

**«НАЦИЯ ИСЛАМА»:
К ВОПРОСУ О САМОИДЕНТИФИКАЦИИ АФРОАМЕРИКАНЦЕВ**

Статья посвящена анализу предпосылок возникновения, генезиса и современного состояния «Нации Ислама» — одной из наиболее радикальных афроамериканских религиозных групп. Одним из ключевых тезисов статьи является утверждение о том, что афроамериканцы сформировали на территории США отдельный этнос, в рамках которого происходит длительный процесс самоидентификации афроамериканского сообщества. Этот «поиск себя» зачастую реализуется в религиозной области — в рамках таких направлений, как «черное христианство» или «черный ислам». «Нация Ислама» как одна из наиболее ярких организаций «черных мусульман» отражает сепаратистские (по отношению к американскому обществу в целом) настроения значительной части афроамериканского сообщества. Благодаря сепаратистской риторике и влиянию на афроамериканское сообщество, «Нацию Ислама» следует рассматривать не только как религиозное движение, но и как организацию, отвечающую на ключевые для афроамериканцев национальные, этнические, культурные и политические вопросы.

Ключевые слова: США, ислам, религия, этнос, афроамериканцы, «Нация Ислама».

**NATION OF ISLAM:
TO THE ISSUES OF THE IDENTITY OF AFRICAN AMERICANS**

The background of the emergence, genesis and current state of Nation of Islam, one of the most radical African-American religious groups, is analyzed. One of the key theses of the paper is the assertion that African Americans have formed a separate ethnic group in the United States, within this group there is a long process of self-identification of the African-American community. This «search for oneself» is often realized in the religious sphere — in such areas as «black Christianity» or «black Islam». Nation of Islam, as one of the most prominent organizations of the Black Muslims, reflects the separatist (in relation to the American society as a whole) mood of the majority of the African-American community. Due to the separatist rhetoric and influence on the African American community, the Nation of Islam should be viewed not only as a religious movement, but also as an entity responsible for the key African-American national, ethnic, cultural and political issues.

Keywords: USA, Islam, religion, ethnos, African Americans, Nation of Islam.

На сегодняшний день весьма актуальным вопросом является проблема взаимоотношений исламского мира с Западом. Эта проблема приобретает дополнительную остроту, когда речь идет о существовании ислама на территории западных государств. Такая ситуация наблюдается, например, в США — в стране, для которой исламский вопрос имеет достаточно большое значение, особенно в свете внешней политики, проводимой ее правительством.

В нашей статье мы ограничимся анализом лишь одного проявления ислама в США, а именно деятельностью Нации Ислама, практически всеми членами которой являются афроамериканцы. В связи с этим естественным образом возникает и еще один существенный вопрос — о самоидентификации афроамериканцев*.

Прежде всего необходимо отметить, что существует (и, более того, является главенствующей) тенденция ставить знак равенства между исламом африканцев, и исламом афроамериканцев; не в смысле сходства теологических установок, а в том смысле, как его обозначил Шерман Э. Джексон, говоря, что «отношение к исламу как такое, в сущности, остается тем же самым, независимо от того, ведем ли мы речь о чернокожих американцах, нигерийцах или

суринамцах: черные относятся к исламу как черные или «угнетенные» народы. Что же до отношений между чернокожими американцами и исламом, то в них как таковых нет ничего особенного или уникального» [4, с. 286]. Между тем нельзя забывать, что афроамериканцы за все века своего существования на территории США сформировали, по сути, отдельную нацию со своим языком [2] и особенной культурой. Можно говорить о том, что длительный процесс ассимиляции африканских рабов с белым населением США сделал свое дело; здесь подразумевается и чисто физический процесс ассимиляции, приведший к тому, что в ряде случаев, в рамках переписи населения США, невозможно было точно идентифицировать расовую принадлежность конкретного человека [1].

Таким образом, не представляется корректным считать афроамериканцев просто переселенными африканцами.

Существуют также коренные различия между отношением к исламу африканцев и отношением к нему же афроамериканцев. Для чернокожих жителей Америки принятие ислама означало прежде всего поиск самоидентификации, определения себя в американском и мировом пространстве.

Поиск афроамериканцами себя представляет собой длительный процесс, который не закончился и сейчас. Начинается он вместе с отменой рабства, после окончания Гражданской войны (1861–1865). Бывшие рабы получили свободу, однако их гражданские и социальные права по-прежнему были ущемлены, так как, несмотря на законодательную отмену рабства, мышление белого населения, веками воспитанного в рабовладельческом обществе, оставалось прежним, и процесс усвоения новых реалий был достаточно болезненным для обеих сторон. Кроме того, в результате долгих веков унижения и стирания личности людей, которые, находясь в рабстве, воспринимались исключительно как собственность, у афроамериканцев сформировался своего рода комплекс национальной неполноценности: они всячески старались искоренить любой намек на свое негритянское происхождение и во всем пытались походить на белых. Так, согласно исследованиям, в начале XX века среди афроамериканцев, особенно тех, которые жили в городах северных районов США, большой популярностью пользовались такие вещи, как средства для выпрямления волос и препараты для осветления кожи. Немаловажное, если не ключевое значение имел тот факт, что подобные явления наблюдались именно в крупных городах, находящихся в северной части США, так как в южных районах ситуация формировалась несколько иным образом.

В период, следующий за отменой рабства, возникают движения, которые имели своей целью определение места афроамериканцев в мире вообще и в американском обществе — в частности. Однако несмотря на сходство целей, эти движения отличались большим разнообразием.

Так, одним из самых известных было движение, возглавляемое Мартином Лютером Кингом (1929–1968), который выступал за полную интеграцию афроамериканцев в американское общество. Движение

Мартина Лютера Кинга получило грандиозный успех в южных штатах, однако совершенно провалилось на Севере. Это произошло в первую очередь потому, что в гетто северных городов, в отличие от патриархального Юга, были практически полностью разорваны связи с христианской церковью — структурой, которая являлась главным рычагом воздействия на афроамериканцев со стороны М. Л. Кинга, который, как известно, был протестантским пастором.

Афроамериканское население северных городов начало формироваться из незаконнорожденных детей африканских рабынь и белых хозяев, которых отпускали на волю, но не желали видеть рядом с собой. Эти люди уезжали на Север в крупные города и составили впоследствии интеллектуальную прослойку афроамериканского населения. Затем, после отмены рабства, начался более глобальный приток на Север афроамериканцев, которые ехали в поисках заработка в крупные промышленные города. Начинают складываться так называемые «черные гетто» — районы с низким социальным уровнем, с плохими условиями жизни, с повышенным уровнем преступности. В таком замкнутом мире (а он действительно был замкнутым, так как существовало четкое разграничение между «черными» и «белыми» районами) постоянно шла борьба за выживание, и христианство, упор на которое делал М. Л. Кинг, не имело здесь такого статуса и значения, как на Юге, не играло роли сплачивающего фактора.

Для людей, живших в подобных условиях, была необходима совершенно иная идеологическая база, нежели ненасильственная борьба за интеграцию. Впоследствии Х. Малкольм презрительно называл движение М. Л. Кинга движением «за интегрированные туалеты». Так возникают движения, направленные на сепарацию, отделение «черных» от «белых» и проведение между ними четкой линии, подобной той, которая существовала между районами.

Кроме того, упомянутый уже комплекс неполноценности, дойдя до своего предела, вылился в другую крайность, которая в науке называется комплексом национального превосходства. Ярким примером здесь является движение Маркуса Гарви «Назад в Африку!», возникшее в начале XX века и получившее широкую популярность. Гарви пропагандировал идею переезда афроамериканцев в Африку, на свою исконную родину, где они смогут создать независимое государство. Движение Гарви провалилось, ему самому пришлось эмигрировать, однако развиваемые им идеи, в первую очередь идея о превосходстве чернокожих, были восприняты другими лидерами. В начале XX века чрезвычайной популярностью пользовалась концепция, согласно которой все мировое культурное наследие, в том числе и западное, первоначально появилось в Африке, а затем было оккупировано белыми. Также активно пропагандировалась идея об Африке как мифической родине, своего рода золотой стране. Большинство афроамериканцев никогда не были в Африке, а рассказы о ней, существовавшие еще со времен первых рабов, ввезенных в США с Африканского континента, обросли многочисленными мифами.

В таких условиях и возникает движение «черных мусульман», вобравшее в себя все те идеологические установки, которые были наиболее актуальны в то время. Заметим, что здесь под «черными мусульманами» подразумеваются последователи «Нации Ислама», а не те афроамериканцы, которые стали суннитами, шиитами — в общем, приняли «ортодоксальные» версии ислама.

Успех «Нации Ислама» (сокращенно — НИ) в афроамериканском сообществе был обусловлен несколькими причинами.

Прежде всего, популяризации этого движения и росту числа его последователей способствовало использование именно ислама в качестве способа выражения настроений и чаяний афроамериканцев. Дело

в том, что в начале XX века на территории США практически не было мусульман-иммигрантов и соответственно не было сформировавшейся мусульманской диаспоры. Таким образом, не возникало проблем, как, например, в случае с иудаизмом, когда черным иудеям приходилось добиваться признания со стороны иудейского сообщества США и принимать их условия либо идти по пути полного размежевания, что также представлялось довольно затруднительным делом [3]. Основная проблема, встававшая перед черными иудеями, связана с тем, что иудаизм сам по себе является достаточно закрытой религией, и принятие его сопряжено со значительными трудностями.

Идеологи «Нации Ислама» имели смутное представление об исламской теологии и обрядовых установлениях, по сути, им была знакома лишь базовая лексика ислама. Таким образом, не существовало препятствий для формирования собственной догматики, без оглядки на «образец». Следовательно, теологические разработки идеологов НИ были максимально приспособлены к афроамериканским реалиям.

Кроме того, ислам в представлении афроамериканцев был религией Африки — далекой родины, следовательно, обращение в ислам воспринималось как своего рода восстановление исконного порядка. Также нельзя не отметить, что идеологам НИ весьма импонировал воинственный характер исламской религии, который прельщал их гораздо больше, нежели ненасильственная борьба М. Л. Кинга.

И наконец, необходимо отметить восприятие ислама афроамериканцами как религии, которая противостоит «рабовладельческому» христианству, что также сыграло немаловажную роль в усвоении афроамериканским сообществом именно ислама в качестве религиозной базы для этнической самоидентификации.

Среди прочих причин успеха НИ можно назвать то, что, разворачивая свою дея-

тельность в «черных гетто», НИ, по сути, обращает свою проповедь к тем слоям населения, которые практически полностью игнорируют другие движения, борющиеся за права афроамериканцев. Если, например, М. Л. Кинг обращался, как правило, к среднему классу афроамериканского сообщества, то НИ, проповедуя в «черных гетто», делала основную ставку на маргинальное население, на людей, которые по различным причинам оказались на самом дне американского общества.

Кроме того, НИ стала активно заниматься пропагандой среди заключенных афроамериканцев. Дело в том, что в условиях дискриминации со стороны белого населения афроамериканская молодежь не могла делать достойную карьеру и получать качественное образование, а тюрьма была одной из наиболее вероятных перспектив для молодого человека. Эта ситуация достаточно ярко описана в «Автобиографии» Х. Малкольма [5], который и сам прошел через этот путь, прежде чем стать одним из наиболее значимых лидеров НИ.

Как уже было сказано выше, по мнению афроамериканцев, ислам является воинственной религией, и этот факт также способствовал принятию ислама лидерами НИ в качестве идеологической базы. Основываясь на этом представлении, последователи НИ старались использовать максимум возможностей для того, чтобы представить свое движение как воинственно настроенное и обладающее внушительной силой.

Во второй половине XX — начале XXI в. религиозная карта США достаточно серьезно изменилась, в том числе и в результате притока иммигрантов из мусульманских стран. Началось формирование мусульманской диаспоры, которая претендовала на монополию в своей сфере: последнее слово во всем, что касалось ислама, оставалось теперь за нею, так как именно она обладала той непререкаемой многовековой традицией принадлежности к классическому исламу.

В результате сложилась следующая ситуация. Монополизировав право на ислам, мусульмане-иммигранты отняли его у афроамериканского сообщества, которое облагодало им на протяжении достаточно долгого времени. Кроме того, начался отток афроамериканцев из НИ в классический ислам, в основном суннизм. НИ становится своего рода промежуточным звеном, временно адаптируя ислам к афроамериканским реалиям.

Тем не менее на сегодняшний день, несмотря на свою малочисленность (по сравнению с общим числом афроамериканцев-мусульман)^{**} и достаточно маргинальные теологические положения, правда, в последнее время несколько смягченные, НИ продолжает существовать. Это происходит прежде всего потому, что НИ является не столько исламской организацией, сколько выражением так называемой «черной религии».

В исследовательской среде не существует единого мнения по поводу употребления термина «черная религия». Можно сказать, что главнейшей установкой «черной религии» является ее ориентированность на вопросы расы и расизма и активная борьба против проявлений расизма в отношении афроамериканцев. Несмотря на слово «религия» нельзя говорить о существовании разработанной теологии и прочих атрибутов, характеризующих любую религию. Именно поэтому «черная религия» вынуждена выражаться через существующие религиозные системы. Так возникает «черное христианство» с акцентом на роли Иисуса Христа как страдальца, сопереживающего афроамериканцам в их угнетении^{***}. «Черный иудаизм» делал основной упор на параллелях между афроамериканцами и евреями, угнанными в египетское рабство, «черный ислам», говорящий о несомненном превосходстве чернокожих^{*} над белыми (интересно, что идеологи НИ, говоря о «чернокожих», имеют в виду в том числе и арабов).

Таким образом, движение НИ, являясь одним из вариантов проявления «черной религии», не может быть полностью вытеснено классическим исламом, пришедшим на территорию США, так как на сегодняшний день оно представляет собой единственную организацию, сосредоточенную именно на проблемах, актуальных для афроамериканцев.

На сегодняшний день «Нацию Ислама» можно (с определенными оговорками) классифицировать либо как НРД, если говорить о религиозноведческом исследовании, либо как субкультуру, если рассматривать «Нацию Ислама» с точки зрения социологии. В этом смысле можно говорить о достаточно замкнутом характере «Нации Ислама» как субкультуры. О подобной замкнутости можно говорить, прежде всего, исходя из анализа социальных и политических требований, вы-

двигаемых «Нацией Ислама», — предоставление ее последователям отдельной территории или даже целого штата с целью полного отделения и создания там особого государства, живущего по законам ислама и управляемого лидерами «Нации Ислама» [6].

В заключение можно еще раз сказать, что классический ислам дает афроамериканцам статус мусульман, включая их в мировую умму, то есть предлагает им обрести религиозную идентичность. В свою очередь, «Нация Ислама» предлагает им решение вопроса национальной, этнической идентичности, выражая его в религиозных терминах. И в этом смысле «Нация Ислама» на сегодняшний день остается единственной организацией, дающей ответ на вопрос, который до сих пор является животрепещущим для афроамериканцев — вопрос о самоидентификации.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Необходимо оговориться, что на сегодняшний день среди исследователей принят термин «чернокожие американцы», а не «афроамериканцы». Это произошло в силу причин, о которых будет сказано ниже. Для российской науки термин «афроамериканцы» привычнее, именно поэтому он употребляется в настоящей статье.

** Последователи НИ составляют, по различным оценкам, от 25 до 50% от общего числа мусульман США. В афроамериканской общине приверженцем идей НИ является каждый пятый.

*** Можно сравнить схожесть в общих чертах между подобными утверждениями и теми положениями, которые выдвигались идеологами теологии освобождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нитобург Э. Л. О «капле крови» в странах Америки // Советская этнография. 1987. № 5
2. Скрозникова В. А. Диалект афроамериканцев в США // Африканцы в странах Америки. М., 1987.
3. Филановская О. В., Фурман Д. Е. Эволюция «черного мусульманства» // США: ЭПИ. 1981. № 3.
4. Шерман Э. Джексон. Предварительные размышления об Исламе и религии чернокожих // Мусульмане в публичном пространстве Америки. М., 2005.
5. Malcolm X., Haley A. The autobiography of Malcolm X. Grove Press, 1965.
6. <http://www.muhammadspeaks.com/wants.htm>

REFERENCES

1. Nitoburg Je. L. O «kaple krovi» v stranah Ameriki // Sovetskaja jetnografija. 1987. № 5.
2. Skroznikova V. A. Dialekt afroamerikancev v SShA// Afrikanecy v stranah Ameriki. M., 1987.
3. Filanovskaja O. V., Furman D. E. Evoljucija «chernogo musul'manstva» // SShA: JEPI, № 3, 1981.
4. Sherman E. Dzhekson. Predvaritel'nye razmyshlenija ob Islame i religii chernokozhih// Musul'mane v publichnom prostranstve Ameriki. M., 2005.
5. Malcolm X., Haley A. The autobiography of Malcolm X. Grove Press, 1965.
6. <http://www.muhammadspeaks.com/wants.htm>